

К

АК-ТО Анна Александровна Караваева собрала у себя на квартире нас, сотрудников и авторов журнала «Молодая гвардия» тех лет, когда она этот журнал редактировала. Пришли Марк Колосов, Александр Безыменский, Сося Стесина... Ждали Светлова. Михаил Аркадьевич появился с запозданием.

— Мишенька, — встретила его хозяйка с напуской сердитостью, — семеро ждем одного...

В ответ обвораживающая светловская улыбка и столь же милое извинение:

— Три часа с композитором работали над песней, а заодно превратили бутылку коньяка в двенадцать копеек...

Шутка словно задала тон разговору — он пошел оживленно, дружно. Главной темой была, конечно же, наша «Молодая гвардия», которая размещалась тогда в двух небольших комнатах серого кирпичного здания на Старой площади. Разговор переносил каждого в далекую и — увы! — невозвратную молодость. Вспоминали историю напечатания романа Николая Островского «Как закалялась сталь». В том, что этот замечательный роман увидел свет, — одна из неоценимых заслуг Анны Караваевой.

Открытие Николая Островского как литератора — лишь эпизод в ее жизни, пусть и весьма значительный. Главное же — писательство: романы, повести, рассказы, публицистические статьи, которые в течение пятидесяти с лишним лет выходят из-под ее пера.

Первый рассказ Анны Караваевой был напечатан в 1922 году в алтайском сборнике «Сноп». Весь гонорар за книгу поступил в фонд помощи голодающим Поволжья. Рассказ имел несколько выпретенное название — «Под искрами» — и был написан на сюжет, навеянный картиной, которую Караваева видела на одной из до-революционных выставок живописи.

ВЕЛИКИЙ ТРУЖЕНИК

К 80-летию со дня рождения Анны Караваевой

Пожалуй, это единственный случай, когда писательница в своем творчестве шла не от жизни, а прибегла как бы к ее отраженному свету. Зато в последующем советская действительность стала главным источником, из которого она черпала для своих произведений сюжеты, конфликты, героев.

Из жизни взят рассказ «Флигель», появившийся в журнале «Сибирские огни» в 1923 году. Рассказ отмечен страстной авторской позицией обличения плохого и утверждения положительного, передового.

К тому времени, когда Караваева входила в литературу, за плечами у нее был уже немалый жизненный опыт. Юность в рабочей Перми, учительствование в глухой уральской деревне, учеба в столице на Бестужевских курсах. После революции она преподает русский язык и литературу в Алтайской губсовпаршколе, где училось немало интересных людей, которые, по словам писательницы, помогли ей «впоследствии

при создании образов... будущих героев»; она часто выезжает с лекциями в районы, сотрудничает в газете «Красный Алтай»... В 1922 году Караваева вступает в партию.

Ее привлекал — и чем дальше, тем сильнее — мир настоящих людей. Таких людей она показала в романе «Лесозавод» (1928), который прочно вошел в ряд произведений советской литературы, запечатлевших восстановительный период в истории нашей страны. Она показала их — настоящих людей — и в романе «Лена из Журавлиной рощи» (1938), посвященном участию молодежи в борьбе за власть Советов. Этот роман Караваева написала по совету, даже по настоянию Николая Островского, с которым была связана дружбой с начала тридцатых годов и до последних дней его жизни.

Известен афоризм: литература — это зеркало, поставленное на большой дороге. Но литература не просто

отражает — она изображает. На дорогу изображения народной жизни Анна Караваева ступила еще в своих довоенных произведениях, но особенно уверенно и плодотворно шла по ней в военные и послевоенные годы. Она стремилась запечатлеть и запечатлела подвиг народа в разгроме гитлеровских захватчиков, подвиг не на переднем крае, а в тылу, где ковалось оружие, разящее врага.

Я имею в виду трилогию писательницы «Родина», включающую романы «Огни», «Разбег», «Родной дом» (1943—1950). События трилогии имеют большую протяженность во времени и развертываются на широком географическом плацдарме, а судьбы людей раскрыты во многих аспектах — трудовом, нравственном, общественном, личном...

Писать человеческий характер вообще, характер рабочего человека в особенности, не одномерно, а объемно — творческое кредо художницы. В одной из своих статей она говорит:

«В том, как человек золотыми своими руками, умением, точностью и упорством творит неисчислимые материальные ценности, — не меньше красоты, поэзии, гуманистической мечты, новаторства, чем в области умственного труда. Поэтому у нас в СССР, где так высоко уважают труд человека, странно говорить о «производственных», «колхозных» или «семейных» романах. Наш советский роман — большое многоплановое произведение, в котором деяния человека, все его отношения с людьми, конфликты и противоречия неразрывно связаны с его внутренним миром духовных интересов и всех интимных его чувств. Именно так представлялись мне художественная цель и пути отражения жизни, когда я работала над трилогией «Родина».

«Родина» — самое крупное произведение автора, оно удостоено Государственной премии СССР.

В произведениях Караваевой отражено конкретное время, и вместе с тем они проникнуты чувством современности. Даже в произведениях исторических — «Золотой клюв»,

«На горе Маковце» — не только атмосфера тех далеких лет, в которые происходили изображенные автором события, но и дыхание времени, в которое произведения эти создавались. Повесть «На горе Маковце», например, воссоздающая героическую страницу родной истории — защиту Москвы от войск Лжедмитрия на одном из северных бастионов столицы, — Троице-Сергиевом монастыре, — появилась в 1940 году, когда потребность народа в героическом была важнейшей духовной потребностью, и повесть эта в годы Великой Отечественной войны читалась как вполне созвучная тем дням.

Я лишен здесь возможности даже перечислительно охватить все, что создано Анной Караваевой. В 1957—1958 годах издательство «Художественная литература» выпустило 5-томное собрание ее сочинений, в которое, однако, включены далеко не все ее произведения. А ведь после этого ею были написаны новые книги — «Вечнозеленые листья» (1963), «Свет вчерашний» (1964), «Книга, которая обошла весь мир» (1970)... Анна Караваева — великий труженик.

...На столе Анны Александровны лежит сейчас рукопись повести «Весной сорок пятого», основа которой — личные впечатления от послевоенной поездки во Францию.

Жизнелюбие, молодой задор отличают Анну Караваеву и сегодня.

«Сколько бы ни прожили мы на свете, — пишет она, — жизнь нам представляется как бы даже бесконечной. Далеко в прошлом весна и лето людей моего поколения, и уже осень, рука об руку с зимой, хозяйничает у нас во дворе. А мы, наперекор всему, продолжаем ждать и ощущать весну. Пусть же пребудет в нас до конца дней это чувство вечно молодой, движущейся, мужающей на глазах жизни, чувство, которое зарождается, распускается, как юные, яркие и клейкие от вешнего сона листья».

Пусть пребудет!

И. КОЗЛОВ